

Глава 5 – Беззвучные слова

Мое целомудрие было в опасности.

Значительной, притом.

Это была не шутка.

Я чувствовал, как у ведьм текут слюнки, когда они пристально смотрели на меня.

Несмотря на то, что ничего особенного не произошло, ведьмы пригласили меня в свой самоорганизованный район красных фонарей, бубня: "Хозяин, случилось нечто крупное. Хозяин, случилось нечто незначительное...". Когда я зашел туда, эти ребята курили опиум и смотрели на меня с вязким вождением. Все они были наги. Ей-богу, это были чудовищные ребята. Так вот почему ведьмы жили в унижении. Мой взор помутнел от этого кричащего соблазна.

- Вы все сошли с ума?

- Аха. Хозяин говорит, что хочет сделать это сразу со всеми нами?

- Почему, когда я вливаю слова в ваши уши, вы, девушки, слышите задницами?

- Черт! Телу нашего господина будет лучше сделать это через наши задние проходы?

- Мы точно говорим на одном языке?

- Только раз закройте глаза и — оп.

Я стукнул Хумбабу по голове костяшками пальцев.

- Послушайте внимательно, вы - девушки с крошечной грудью. Я не считаю таких особ, как вы, потенциальными сексуальными партнерами. Если вы плоские, то должны и вести себя и жить скромно, а вы все равно пытаетесь достичь большего. Вы не в том положении, чтобы вас принял в себя мир, скорее вы находитесь в тех обстоятельствах, когда вы должны сами принять мир.

- Ахахах? Нас немного удручает, когда наш хозяин, послушно поглощенный мисс Барбатос, выставляет, однако, плоскость груди как встречный аргумент?

- ...

Эти попавшие не по адресу ухажеры. Они действительно просто безрассудно врываются в слабость другого.

Каждый раз, когда ведьмы выходили на улицу, то всегда одевали на себя толстый слой одежды. Даже в конце зимы, когда прелый запах воды распространялся по окрестностям, и ранней весной, когда противный запах воды просачивался прямо во внутренности, ведьмам были неведомы времена года в силу их тяжелых одежд. Хумбаба сказала мне, что поскольку тела без душ прокляты, им не следует показывать их другим. Каждый раз, когда ведьмы глубже насаживали шляпы себе на головы, я вспоминал белые перчатки, которые всегда носила Лазурит. Обоснование ведьмовских колпаков и белых перчаток Лазурит было одинаково. Мазь к масти подбирается.

Учитывая, как они сошлись ко мне отовсюду, было ясно, что они не собирались здесь с какой-то целью. Это место, по всей видимости, было местом, куда они в конце концов пришли после того, как их гнали и преследовали люди. И хотя существовала неотвратимость жизни, а путь человека, который шел к своему предназначению, был прекрасен, путь человека, которого отправили в место изгнания из-за того, что его жизнь зависела от определенной неотвратимости, прекрасным не был. Я считал, что в том месте изгнания мне стоит освободиться от социального статуса самых низших классов и позволить всем быть простыми людьми.

За одну ночь я нарисовал схему. Символом было три белых круга на черном фоне.

Показав его ведьмам, я сказал:

– С этого дня и далее это будет символом Владыки Демонов Данталиана. Поскольку вы все мои королевские стражи, вполне нормально, что вы будете ходить, нося мой символ на плащах.

Для ведьм одежда была тюрьмой, постоянно опутывавшая их тела. Как люди, которые были выгнаны, потому что у них не было принадлежности к общине или дома, для ведьм их одежда была местом изгнания. Накладывая эмблему на их плащи, я освобождал их от их изгнания. Ведьмы поняли мое намерение. Сначала они не могли раскрыть и рта. Пока наконец их глаза не заблестели от слез.

– Хозя-а-а-аин-...

– Замолчите. Если не хотите это надевать, не надевайте.

– Как бы там ни было, перед нашим хозяином мы будем только нагими!

Плача, ведьмы прилепились ко мне. Черт. Оставалось только вздыхать. По возможности я хотел попросить ведьм, чтобы они не оголялись, когда находятся передо мной, но что я мог поделать в этой ситуации? Я похлопывал ведьм по спинам. ... Я должен жить с этими ребятами,

я понимаю. В конце концов, моя судьба – жить с ними. Чертова судьба.

– Сопение. Так, когда хозяин снимет с нас нижнее белье?

– ...

Просыпайся от своих диких снов, ты, кусок слизи.

За исключением ведьм, носить мою эмблему было позволено только Лазурит и Фарнезе. С накидками на плечах, мы часто пересекали военный лагерь Объединенных вооруженных сил Владык Демонов. Завидев нас издали, солдаты шептались между собой.

— Король простолюдинов...

— Шлюхи и рабы короля...

— Почему такие грубые служанки...

Мы считали перешептывания солдат чем-то более тривиальным, чем утренние крики петуха. Вереща «кия—кия—», ведьмы висли на моих плечах. Казалось, что мои плечи были для них игровой площадкой. Даже когда мы шли, Фарнезе в одной руке читала книгу, а другой исподтишка хваталась за край моих одежд вместе с остальными. Ах, кричал я этим надоедливым ребятам, пожалуйста, отстаньте от меня. Лазурит тихо следовала за нами, которые были вот такими.

Внезапно я почувствовал, будто пришел в этот мир и создал семью.



Земля, замерзшая зимой, растаяла.

На пятачках земли таяли замерзшие отходы. Солнце крепче обнимало оттаявшую землю. Словно пытаясь шире принимать лучи, заснеженные поля понемногу раскрывали свои прорехи. В прорехах можно было увидеть сверкающее грязное месиво. Неглубоко раскрывшаяся в снегу почва казалась жабрами белой рыбы. Земля тяжело дышала этими жабрами и вбирала больше солнечного света, пока наконец покрытые снегом поля не растаяли и не потекли ручьем. И хотя пресноводная рыба, жуки и прочие живые существа не могли там жить, так как вода в ручье была все еще холодная, торопливый звук текущей воды призывал другие живые существа. Однажды северный олень с рогами пришел к ручью и поставил копыта в воду. Заметив меня, северный олень спешно выскочил из потока и убежал. Весна была в месте у ручья, откуда скрылся северный олень.

Претерпевая зиму, Объединенные Вооруженные Силы Владык Демонов увеличились в числе.

По континенту прокатился слух, что мы сожгли Черные горы и взяли голову маркграфа Розенберга. Люди расы демонов шептались между собой, что, может, в этот раз, мы сможем... В этот раз, где зима короткая, мы сможем прогнать человечество и вернуть наши дома обратно... Демоны подняли копы. Нанятые солдаты собрались. Были сформированы солдаты-добровольцы. Несколько Владык Демонов, которые раньше относились к войне скептически, подняли свои тяжелые задницы. Весной, когда живые существа возвращаются к жизни, демоны готовились к войне, чтобы лишать жизней врагов. В этом году весна будет безжалостной.

Всю зиму человеческая раса деятельно двигалась. Как только стало точно известно, что краткосрочная битва развернется в длительную войну, все королевства, в которых правили люди, записали проект боевого приказа. Молодежь, готовившаяся на своих фермах к первой в году обработке почвы, была собрана на поле боя. Изредка, когда слухи про человеческие армии достигали нас, это все были слухи про Владык Демонов, которые жили возле человеческой территории и терпели ужасную трагедию.

—Его Высочество 49-го ранга Кросел потерял свой замок Владыки Демонов и ищет приюта в Нифльхейме.

— Говорят, что Владыка Демонов Сиир70-го ранга, погиб в битве.

— Эти люди, отвратительные сволочи.

Голоса были угрожающие. В то время как Объединенные Вооруженные Силы Владык Демонов переводили дух, а Человеческий Альянс развивал дыхание, Объединенные силы и Альянс запальчиво перекидывались мнениями через посланцев.

Некий человеческий король прислал донесение, в котором утверждал, что поскольку демоны первые пересекли Черные Горы и вторглись на земли другой расы, это считалось вторжением.

"Поскольку тот, кто первым, кто разграбил и уничтожил замок Владыки Демона Данталиана, был маркграф Розенберга, и поскольку Розенберг человек, это вы, люди, совершили вторжение. Мы не захватчики, мы жертвы", – такое донесение Владыки Демонов отправили обратно.

"Прежде всего это вы, демоны, распространили Черную Смерть по всему миру, и поскольку Розенберг разграбил замок с простым намерением вылечить своих людей от этой болезни, ах, если охарактеризовать порядок дел, то разве не вы, демоны, заслуживаете смерти?" – прислал резковатый ответ человеческий король.

"Как для людей, у которых нет доказательств, что мы первые распространили чуму, и которые все же яростно настаивают на этом, я понимаю, что у вас, люди, чертовски тупые головы на плечах", – вот какой ответ написала Барбатос. Однако другие Владыки Демонов решительно помешали ей отправить сообщение, а вместо этого истолковали ее слова в более мягком стиле письма.

Как только они начали ссориться, кто первый поступил неправильно, полилось бесконечное

число критики, которую невозможно проверить. В письмах не было никаких очевидных доказательств, вместо этого в ход шла пёстрая риторика. Зимой, хоть Объединенные Вооруженные Силы Владык Демонов и Человеческий Альянс ссорились по поводу того, кто зачинщик, по правде говоря, каждый уже хорошо знал, что на данном этапе уже совершенно не имело значения, кто начал первый. Несмотря на то, что все уже приняли это, никто и виду не подавал, что знает. Согласно словам, передаваемым посланниками, люди стали жертвами, и демоны стали жертвами, от чего во вселенной было полно только пострадавших сторон. Следовательно, скорее всего каждый понимал, что в мире, где небо и земля стали жертвами, такой мир по-настоящему не может быть миром, принадлежащим людям, которых обидели. Это была самоочевидная истина. Если бы кто-то всячески старался высказать эту истину, тогда люди бы прикасались, ощупывали и терли эту очевидность, покрывая ее мертвой кожей своих рук, пока, наконец, эта самоочевидная истина не стала бы кричащей правдой, покрытой грязью, следовательно, повелители не говорили ни слова. Первый, кто заговорит, первым бы проиграл.

А никто не желает проигрывать.

Никто.

<http://tl.rulate.ru/book/378/50871>